

МАСТЕРА ИСКУССТВ

ТВОРЧЕСТВО

Большой тронный зал заморского дворца. На троне — король. Снуют придворные, почтительная свита готова выполнить любое его приказание. Но король сладко дремлет. Когда будет нужно — его разбудят, и он под суфлера — премьер-министра исполнит необходимый ритуал. Весь его облик — предел человеческой опустошенности.

Эту роль в спектакле Иркутского театра «Левша» можно назвать эпизодической. Но любую маленькую роль можно сделать ярко и интересно при творческом отношении к труду.

Поистине творческим вдохновением отмечены работы заслуженного артиста РСФСР Николая Матвеевича Загурского. Молча играя сонного короля, артист сохраняет постоянное сценическое действие. Вот он во сне кувыркнулся с трона, а через несколько минут у него съехала корона, и он в рассеянности кладет ее на голову спящего льва... Превосходные комедийные краски, доведенные до гротеска, помогают воссоздать острый сатирический образ.

Иной граф Кутайсов в «Холодке». Исчез манерный расслабленный голосок короля, — голос графа звучит властно, резко в минуты гнева, он сипнет от внутреннего раздражения при необходимости сдерживать себя в разговоре с Виолеттой Леблан, издевательски-утонченно грассирует при встречах с Андреем Туманским и достигает накала при сообщении о победе Андрея. Размахивая палкой с тяжелым набалдашником, он иступленно кричит: «Догнать! Вернуть! Запороть!» И, словно задохнувшись от ярости, шопотом добавляет: «Насмерть...»

Все неузнаваемо изменяется в артисте — иной стала походка, другими стали глаза; это уже не бездумные глаза-пуговицы короля, а беспощадные глаза деспота и сластолюбца.

Трудно рассказать обо всех ролях Николая Матвеевича — за 27 лет сценической деятельности им сыграно около 400 ролей самого различного плана. Но хочется упомянуть об Антоне Павловиче в спектакле «Огни сибирские». Выходя из обычной сферы «амплуа» комика, Николай Матвеевич рисует теплый, жизненный характер советского инженера. Сколько поистине отцовского

доброжелательства в его отношении к людям, интереса к их жизни, делам. Кажется, что этого человека где-то видел и недавно с ним расстался, — такова сила наблюденности, типизации. Добрые глаза светятся мудрой лукавинкой человека, за плечами у которого не один десяток лет. Мягкий юмор и требовательность легко уживаются в нем, создавая художественную цельность образа.

Интерес к театру у Николая Матвеевича проявился рано — в 8 лет им был сыгран некрасовский «Мужичок с ноготок», а в 14 лет — Фамусов в грибоедовской комедии «Горе от ума». С тех пор его всегда тянуло играть «старичков». С них он и начал свой путь на профессиональной сцене, когда 22-летним выпускником Новосибирской балетной студии поступил в Алма-Атинский театр. И воплощал образы так удачно, что вводил даже опытных работников театра в заблуждение относительно своего возраста.

Однажды, на гастролях в городе Горьком, в свободный от спектакля вечер Н. Загурский с товарищами захотел посмотреть из зала на своего дублера. Но билетеры, пропустив в зал всех, его задержали: «Вы не Загурский, он пожилой человек, и вам нехорошо нас обманывать». Только поручительство товарищей рассеяло их заблуждение.

Дед Апанас в «Трембите», ощутивший себя человеком при Советской власти, Сапун Тюфякин из «Девичьего переполоха» — любимые роли артиста.

— Но самое большое творческое удовлетворение я получил, работая над образом полководца Кутузова в «Голубом гусаре», — рассказывает Николай Матвеевич. — Я старался сделать исторический образ живым, народным.

Партия и правительство высоко оценили деятельность Н. Загурского, присвоив ему почетное звание Заслуженного артиста республики. Сейчас актер в расцвете творческих сил, полон энергии и больших планов на будущее. Помимо творческой деятельности, он ведет большую общественную работу, оставаясь в течение ряда лет секретарем партийного бюро театра.

В. ЧАБРОВА.